

Галина
Передериева

НАВСЕГДА

Галина Анатольевна Передериева

Навсегда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68447371

SelfPub; 2023

Аннотация

Действие в повести происходит в России. Книга о добрососедских отношениях, взаимопомощи, гуманном отношении к природе и всему живому, что нас окружает. Здесь показана чистота межличностных отношений, наверное, – это самое главное в социуме. Может ли дружить хищный зверь с человеком? К чему привела такая дружба?

Галина Передериева

Навсегда

Глава 1

Знакомство

Наше село Веселое находится недалеко от районного центра. Около него есть большой Берсенеvский лес и маленький Грачачий. Там всегда много грачей сидят на ветках деревьев. В Берсенеvском водятся кабаны, волки, олени, лисы, зайцы. Птицы поют песни. И кукушка считает года всем желающим.

Дед раньше жил на севере. Годы брали свое. И он решил перебраться ближе к детям. Обязательным условием нового места жительства должен быть лес. Когда приехал в Веселое, решил поставить дом на краю села, ближе к проселочной дороге и лесу. Мне деревянный дом достался от бабушки Степана Николаевича. Это добротный дом, сложенный из толстых бревен. Дома, оказывается, могут переезжать на новые места за хозяевами. Вы спросите: «Как?». Да, очень просто. Бревна нумеровались. Дом разбирался, как конструктор, бревнышко к бревнышку укладывалось на платформу, и все запчасти отправлялись к новому месту жительства. Дед часто ходил в лес и собирал грибы и ягоды, заготавливал дубовые веники для бани. Жил мой дед в свое удовольствие. И другом обзавелся Василием Михайловичем, местным лесником. Они вместе ходили на охоту. А дед с радостью по-

могал товарищу косить траву на опушке, раскладывать соль для животных, убирать сухостой. Так и жили, пока старость и болезнь не забрала деда Степу.

Обстоятельства сложились так, что меня, молодую и красивую учительницу, выпускницу педвуза распределили именно сюда. Последние годы его жизни я была с ним. Мне пришлось заниматься домом и хозяйством. Утром покормить птицу, подоить корову, все убрать и бежать к детям. Я в школе была учителем, директором и техничкой. Малокомплектная начальная школа находилась в центре села. Это было теплое здание, сложенное из самана, оштукатуренное и побеленное известкой. Перегородки между классами сделаны из столбняки. Она делается так. Устанавливают вертикальные столбы от пола до потолка. На них набиваются рейки с двух сторон, и во внутрь этого пространства укладывается глина, затем получившаяся стена выравнивается, штукатурится, белится. Заходя в школу, попадаешь в просторный холл, напротив входных дверей две колонны с большими зеркалами, справа от входа – раздевалка для детей, слева – для учителей и персонала. За холлом коридор ведет в классные комнаты, их четыре, еще есть учительская комната и кабинет директора. В классах большие светлые окна, занавески ограждают детей от солнца и солнечных зайчиков, которые прыгают по классу. Учеников примерно сорок человек. Маленькие непоседы в холодное время года играют и резвятся на переменах в коридоре, а классные комнаты от-

дышают и проветриваются. Молодежь не хотела жить по-старому. Все рвались в город за лучшей жизнью. Работы хватало, и забот было много. В школе надо было следить за порядком, чистотой и теплом в классах. Но я не унывала. По совету поселился молодой парнишка, тоже выпускник вуза, Петр Иванович. Он занимался кормлением, содержанием и разведением сельскохозяйственных животных. Иными словами Петр Иванович был технологом – животноводом. Он стал работать на местной животноводческой ферме. Поначалу Петр сторонился деревенскую молодежь. Но потом привык, мы познакомились. Дед одобрял нашу дружбу. А раз дедушка одобрил, то можно с Петром и в огонь и в воду.

Но скоро дедушки не стало. Похоронить его помогли мне односельчане. Отпевал Степана Николаевича местный священник. У него здесь приход.

Друг есть друг. Петр не отвернулся от меня, мы даже стали ближе. Появилось больше общих интересов. Лесник Василий Михайлович частенько захаживал и спрашивал, не нужна ли помощь. Одна голова хорошо, а две лучше. И руки лишними не бывают. Так мы и жили. Достопримечательностей здесь, кроме церкви, нет, поэтому мы частенько ходили в лес за грибами и ягодами. Дедушка нам в свое время показал, где что растет.

И вот летним утром мы с Петром решили пойти в лес погулять. Может, грибов насобираем. Оделись по – походному. Взяли еды, молока и пошли. Гуляли до обеда. Ничего не

нашли. Когда вышли из леса на опушку, поняли, что погода начала меняться. Я подняла голову и посмотрела на небо.

Небо хмурое и ненасытное стояло над нами. Мы не ждали ничего хорошего. Тяжелые свинцовые тучи тянулись с запада на восток. Все говорило о дожде, и не просто дожде, а о ливне с градом. Так потемнело вокруг. Птицы летали низко. Мимо носились стрижи и ласточки, чуть не задевая нас крыльями. Ветер стал задувать сильнее. Молодые деревья гнулись. Верхушки высоких тополей и дубов ложились параллельно земле.

Стихия была в самом разгаре, когда на опушку леса вышла волчица с выводком. Волчица была серая, напоминала собаку. У нее был густой, довольно длинный и теплый мех. Её крепкое мускулистое тело напряглось, высокие сильные лапы были готовы к прыжку. Вытянутая крупная морда с темными полосками и светлыми щеками и пятнами в области глаз говорила об угрозе. Серо – бурый волчатам было около трех месяцев. Малыши прильнули к матери. Она стояла и смотрела на нас. Мы – на неё. Вдруг она, как собака, прогнула спину, так моя собачка йоркширский терьер Дези просит вкусненькое лакомство. А в этих глазах был испуг, боль, мольба. Они ждали помощи.

Но как же подойти? Что сделать, чтобы не вызвать гнев хищницы? Как помочь? Как подманить? Мой храбрый спутник не растерялся. Он присел на корточки и бросил кусочек хлеба к лапам волчицы. Она стояла, не шевелясь. Потом

нагнулась. Понюхала и позвала волчат к еде. Те осторожно, крадучись стали подходить к хлебу. Обнюхав кусочек, самый смелый волчонок решил откусить чуть – чуть. После этого остальные три малыша принялись за еду. Они ели, а мы уходили к дороге и оставляли за собой пищу. Выводок с волчицей шел медленно.

– А что будет, когда еда закончится? – думала я. Озвучила свою мысль и испугалась еще больше.

– А что будет с нами? – произнесла я тихим дрожащим голосом.

– А ничего не будет. Они наедятся и уйдут в лес, – сказал Петя.

Да, так все и случилось. Малыши наелись, и волчица повела их в лес.

И тут спустился ливень. Секунда, и мы промокли насквозь. Потоки дождя били по голове.

–И душ принимать не надо, – смеялся Петя. – Бежим.

Село было рядом. Мы подбежали к дому. Дверь веранды была открыта. На деревянном полу стояли лужи. Клеенка, слетевшая со стола, валялась в углу.

– Это порывы ветра ее открыли, не бойся, – констатировал Петр и побежал к себе домой. Я осторожно зашла, огляделась. Никого не было. Успокоившись, я переоделась. Выпив горячего молока с медом и пирогом, закуталась в теплый плед и уснула. Мне приснились волчица и малыши. Ночью, часов в двенадцать, я услышала слабый вой. «Это она, вол-

чица, плачет,— подумала я. Надо утром с Петькой пойти в лес и покормить их, взяв больше съестного». С этими мыслями я погрузилась в глубокий сон.

Проснулась от пения петухов. Солнце светило ярко. Умытое утро звало гулять. Справившись с домашними делами, я стала ждать друга Петьку. Он пришел, как будто почувствовал, что блинчики готовы, молоко и мед на столе. За таким завтраком нас застал Василий Михайлович, лесник. Он перед обходом зашел расспросить о вчерашнем. Мы ему рассказали про волчицу и детенышей. Он сказал: «Это неспроста, чтобы волчица шла к людям. Надо пойти и посмотреть, что случилось». Мы стали упрашивать взять нас с собой. Не долго думая, он согласился, но приказал сварить каши и подготовиться серьезно к походу. Лес не любит неорганизованных. Так и решили.

Я сварила кашу, взяла буханку хлеба. Положила сырой картофель на всякий случай. Соль, спички, дождевик — это обязательные предметы рюкзака и, конечно, молока. А вдруг захочется?! Да, еще старую металлическую мисочку. В нее налью молочка волчатам. Дружочек уже ждал меня у калитки.

— Ну и долго же ты возишься», — пробурчал он.

— А ты понюхай, какую я кашку сварила. Я ее сдобрила салом и маслом, сама бы съела. Но нельзя. Все лучшее — детям,— засмеялась я.

— Ну, ладно, смотри, вон Василий Михайлович идет в пол-

ном обмундировании опытного туриста. На нем были добротные сапоги, штаны из старого армейского сукна, свитер и ветровка защитного цвета. Ружье всегда при нем. Я одела кеды, джинсы свитер и легкую курточку, на голову повязала платок. Петя был сапогах, комбинезоне и свитере. Вместо куртки он одел жилетку.

А мы с тобой безоружные. Давай, хоть палки возьмем.

И мы пошли в сарай искать палки. Если что, то хоть палками отбиваться будем. Михайлович нас дождал. И теперь мы, вооруженные палками с припасами еды, пошли гуськом за лесником. Петя замыкал наш строй.

Пройдя проселочную дорогу, Михайлович спросил: «Ну, где вы их встретили?»

– Да, вот, прямо на краю леса, вот здесь, у кустика ирги, – ответил Петя.

– Положите немного каши здесь, около корней и ступайте за мной.

Каша была густая, и я четыре комочка положила у корней кустарника. Ирга уже созрела и манила своими ягодами. Но мне она на вкус не нравилась. Поэтому я спокойно пошла за Петей. Мы все сделали так, как нам велели. Пройдя вдоль опушки метров двадцать, мы вошли в лес.

– Куда мы идем? – поинтересовалась я.

– Мы идем к логову волчицы, надо понять, почему она вышла к людям и не напала на вас, – ответил дядя Вася.

В лесу было тихо, мы как будто очутились в сказке, в

другом измерении. Кроны деревьев светились из-за яркого солнца. Они были еще влажные. И этот запах мокрых листьев, прелых иголок под ногами и земли я с удовольствием вдыхала. Дышала и не могла насытиться. Я ушла немного влево и вдруг какая – то сила остановила меня. Я посмотрела перед собой и увидела паутину. Я чуть не попала в неё лицом. На тонких ниточках кое – где еще висели капельки воды, а в середине сидел паук. Лес жил своей жизнью, тихой, размеренной.

– Бр-р-р, – пробормотала я

– Маня, ты где? – позвал Петя.

– Я тут, смотри, что я нашла.

Он подошел, посмотрел, вздохнул, взял за руку и повел к Михайловичу.

Дядя Вася стоял у логова и смотрел. Это была расщелина в холме, небольшая пещера, нора, расположенная в месте далеко от дороги. Оно было окружено высокой травой и кустарником. При этом убежище находилось в точке, с которой хорошо просматривалась окрестность, чтобы вовремя позаботиться о потомстве.

– Что там такое? – спросила я.

– На входе в нору лежит сухое дерево. Семейству серых охотников туда не попасть.

– Петро, бери с того края, поднимаем, – командовал лесник.

Они взяли дерево и отнесли подальше от норы

– Ты здесь, Машенька, положи каши, – посоветовал лесник.

– Я еще и молока налью, я мисочку специально взяла, – сказала я.

– Ну, делай, как знаешь, разбалуешь их. Не приучай к нашей еде.

Дядя Вася был рад, хотя и делал серьезный вид. Ему нравилось поучать молодых людей. Да и кого ему учить. Он ведь один в лесу работает, напарника нет. И поговорить не с кем

– Все, молодцы. Пойдемте за мной быстрее.

Михайлович заметил, что за нами наблюдала волчица, она пряталась в кустах малины.

Мы чуть ли не бегом следовали за лесником. Наконец, он остановился около огромного толстого дуба и сказал:

– А теперь смотрите

– Куда смотреть? – спросили мы.

– Да, на логово.

Мы, спрятавшись за толстым стволом, стали подглядывать. А там уже стояли волчица и детеныши. Они ели кашу и хлеб, лакали молоко.

Потихоньку, стараясь не шуметь и не хрустеть ветками под ногами, отправились мы домой. Мы не видели, что нас провожала взглядом волчица – мама.

Вот так неожиданно – негаданно мы спасли семейство волков. Тем более, что папу – волка подстрелили охотники. Мы мысленно пожелали волчатам здоровья и отправились до-

мой.

Глава 2

Волчонок

Я думала, что история с волчицей закончилась раз и навсегда. Но появилось «НО». Сейчас расскажу подробнее.

Пришел теплый сентябрь. На празднике «Первого звонка» было очень интересно. Поздравить первоклашек пришли глава администрации сельского совета села "Веселое" и глава фермерского хозяйства «Животновод». Небольшие подарки школьникам, нужные для учебы, были очень кстати. Ребята пели песни, читали стихи. А родители поздравили детей огромным тортом. Все желающие приняли участие в чаепитии.

Первый месяц обучения богат мероприятиями. Классы участвуют в различных конкурсах – это «Выразительное чтение стихов об осени», «Поделки из природного материала», «Лучший рисунок по теме «Природа моего края». Самым долгожданным мероприятием для детворы является поход в лес. Но маленьких школьников в большой лес вести нельзя. И было решено отправиться в Грачачий. Он небольшой. Название придумали сами дети. В нем очень много черных птиц, грачей. Они сидят на верхушках деревьев и при малейшей опасности срываются с веток и кружат в небе.

По традиции в первое воскресенье сентября школа идет в поход. Съестные припасы, воду, спички, палатку, коврики для сидения на земле приготовили родители. А я – конкурсы

и игры.

И вот мы на месте. Грачачий лес находится в большом овраге, на склонах которого растут деревья и кусты. Деревья такие высокие и ветвистые, что крона образует шатер. Когда я попала в самый низ оврага и подняла голову вверх, то увидела сень из желтых листьев. Солнце светило ярко. Лучи его проникали сквозь листву. И первое впечатление было жутковатым. Как будто включили тусклую лампочку. Этот желтый свет был везде: сверху, сбоку. Казалось, что и листва под ногами тоже светится. «Опять я в другом измерении очутилась», – подумала я и поспешила выйти на опушку из природной сказки. Опушка была небольшая, полянка ровная, вся усеяна цветами. Даже жалко было мять такую красоту. Мы расположились сбоку, рядышком, чтобы не помять цветочки. Родители разбили палатку, разожгли костер ближе к широкой дороге. Дети разделились на команды и играли.

Но вдруг я почувствовала на себе чей – то взгляд. Я огляделась. Никого не было рядом. Но тут донеслось слабое попискивание. «Кто?» – подумала я и пошла на звук. Тоненький голосок не умолкал, он просил помощи. Идти пришлось через цветочную поляну. За ней росли кусты малины, ирги, смородины. И между этих кустиков я увидела волчонка, он поранил лапку и жалобно скулил. Это был уже не щенок, но и не подросток, что – то среднее. Серо-бурый окрас напоминал собаку, но глаза были хищника. Но подходить к лесному хищному зверю, пусть и маленькому, опасно и страшно за

последствия, ведь я не одна, со мной были дети, за которых я несу ответственность. Решение пришло мгновенно. «Кто у нас может прийти на помощь? Конечно, Петр Иванович. Пусть он не ветеринар, но все – таки помощь сможет оказать», – решила я. Телефон был со мной. Я рассказала Петру, что произошло, где нахожусь. Села около волчонка и стала ждать помощи. Он стал принюхиваться. А сам ползком приближался ко мне. Я оторопела. Сидела не шевелясь. Наконец, его нос коснулся моей ладони. Он стал ее лизать. Я осторожно повернула голову в его сторону, посмотрела. голова была серая, но между ушками малозаметное белое пятнышко. И я мысленно его позвала: «Пятнышко, Пятнышко!» Волчонок поднял голову, посмотрел на меня. «Вот это да! – удивилась я, – прямо мои мысли читает. Голова опять потянулась к руке. От меня пахло молоком после утренней дойки. «Так вот оно что, запах молока заставил его приблизиться. А может, он помнит меня? Ведь прошло немного времени с нашей первой встречи», – размышляла я. Но гладить его не решилась. Вскоре послышался треск мотоцикла. Волчонок приподнял голову и зарычал. Этого еще не хватало. Я начала с ним разговаривать. Петька медленно приближался. Он взял с собой еду: молоко и хлеб. Нам с Петром было очень страшно. Но вскоре маленький ребенок хищника был накормлен и решил поспать. Петя подмешал в молоко снотворное. Когда волчонок уснул, мы осторожно вынули занозу и обработали рану. Мой друг даже захватил покрывало.

Погрузив волчонка в коляску мотоцикла, отправились в деревню. Детей я оставила на родителей, объяснив ситуацию. Надавала поручений, какие конкурсы провести и часа через два пообещала вернуться.

Мы Петром поехали к Берсенеvскому лесу. Вот дорога и заветная тропка. Петя взял волчонка на руки и пошел к логову. На полдороге мы остановились, вернее злобный рык нас остановил. Рычала волчица. Друг положил ношу на траву, развернул покрывало, и мы стали уходить спиной вперед. Боялись, чтобы хищница не набросилась на нас. Пока шли к дороге, несколько раз падали и натыкались на деревья и кусты. Но главное, что волчонок остался под присмотром матери, а мы благополучно вышли на дорогу из леса.

– Я так с тобой поседею, и довольно рано, – сердился Петр.

– Хорошо, что в живых остались, спасибо тебе. А сейчас довези меня в лес к ребятам.

– Ну, что с тобой делать, залезай в коляску, держись крепче.

И мы поехали счастливые. Я посмотрела на Петю. Он тоже был рад, улыбался. Я радовалась, что помогли волчонку. А он чему? Ну, да ладно, потом спрошу.

Доехали мы быстро. Родители выполнили все мои наказания. Букеты цветов ждали мнения жюри. Все букеты были прекрасны. Поэтому победила дружба. Я не сторонник разногласий и ссор в детском коллективе. Обед был готов. Лесной воздух, солнце, активные игры способствовали «зверскому»

аппетиту. Ребята его уплетали за обе щеки. Когда убрали с импровизированного стола, я предложила прогуляться на ту сторону поляны, к ягоdniку. Все обрадовались и поспешили за мной. Когда все ягоды были собраны, и лица стали чумазыми от сока ягод, решили веселые и довольные отправляться по домам.

День пролетел незаметно. Поблагодарив родителей за чудесный поход. Я отправилась домой. Там меня ждали мои куры и корова. Накормив кур и сдоив корову, я еле живая доплелась до кровати. Только голова коснулась подушки, уснула, провалилась в глубокий сон. Мне опять, как и в прошлый раз, снились волчонок и волчица. Но вдруг я поняла, что они со мной разговаривают на человеческом языке и приглашают в гости.

Проснулась я от того, что моя маленькая собачка бегала по мне и дергала за одеяло. Чудесный сон был прерван петухами. Я встала и отправилась управлять по хозяйству. Но сон и слова волчицы не шли у меня из головы. Ладно, надо будет встретиться с Петей и рассказать сон. А там решим, что делать дальше. Все – таки встреча с серым семейством не шла у меня из головы. И интересно, как там наш волчонок – крестник

Глава 3

У логова

Все – таки мысли о волчонке с пятнышком на лбу не шли у меня из головы. Как он там? Что с лапкой? Да, и покрывало

надо было вернуть Петру. Но идти одной было страшно. После работы я пошла к Пете домой с просьбой сходить со мной в лес проведать волчонка и забрать покрывало. Петя ответил, что ходим обязательно, только возьмем с собой Василия Михайловича. Решено. Василий Михайлович не очень был рад моей затее.

— Волк – хищный зверь, дружить с ним дело непростое. Он должен сам добывать себе еду. А ты не привязывайся к нему. У тебя есть о ком заботиться.

Но мое сердце беспокоилось о волчонке с пятнышком, даже болеть стало. Так, надо успокаиваться, а то разболеюсь. Некому будет детей учить.

Наконец, Петя и Василий Михайлович пришли ко мне. И лесник завел разговор о волках.

В – первых, волки – предки домашних собак. Название животного произошло от слова «волочить», потому что они тащили за собой пойманную добычу

Во – вторых, они могут нападать на человека, когда нечего есть.

В – третьих, волк может выражать эмоции, примерно десять эмоций выявили ученые.

В – четвертых, хвост его толще и длиннее, чем у собаки. Он им не виляет. Это ему не свойственно. Опущенный хвост говорит о спокойствии зверя, а подергивающийся – о недовольстве. Еще Волка называют «санитаром леса». В этом заключается его основная польза. Хищник является важной

частью экосистемы. Он контролирует популяции некоторых видов животных, в частности – крупных копытных. Больные животные не могут убежать от волков и становятся легкой добычей. Так звери не дают распространиться болезням. Пока волчата маленькие, мать может смириться с тем, что ее детей подкармливают. Когда вырастут, то уйдут во взрослую жизнь. И здесь неизвестно, вспомнит он человека или нет. Вот эту информацию вы должны запомнить навсегда.

Мы с Петей сидели за столом, как студенты на лекции, открыв рот и слушая лесника. Как же много он знает! Но все равно упрямство или упорство взяло верх.

— Михайлович, мы все поняли и запомнили. Говори, когда пойдем.

– Пойдем когда?– он почесал затылок. – Да, в выходные, когда же еще. Скорее всего, в субботу. Для подготовки у вас три дня.

Три дня на подготовку и много, и мало. Кашу буду варить вечером в пятницу, молоко будет утром, хлеб куплю в магазине тоже в пятницу. Так, но мы же идем проверить ранку на лапке волчонка, значит надо положить зеленку, вату, бинт. А что, если сходить к ветеринару и взять снотворное для животных, а Михайловича попросить взять специальное ружье со снотворным. Тогда уж точно проверим рану. Решено.

И я отправилась в ветеринарный кабинет, который находился около молочно-товарной фермы, где работал Петр. Это было небольшое саманное одноэтажное здание с одной

комнатой. В шкафу стояли лекарства, на стерильном столе под салфеткой лежали необходимые инструменты. Кушетка располагалась вдоль стены, а письменный стол был у окна. Там работал доктором совсем молоденький худенький невысокий паренек со светлым чубом и голубыми глазами Николай Егорович. Его отец тоже был ветеринаром. Получалось, что династия врачей прописалась в нашем селе. Николай Егорович на мою просьбу отреагировал спокойно. Он сказал:

– Лекарство я тебе не дам, но пойду вместе с вами. Я должен видеть животное, чтобы рассчитать дозу инъекции, а то, если переборщите, то волчонок умрет. И будет только вред. Когда идем?

Я сказала, что идем в субботу утром. Надо сказать, что хоть Николай был молодым врачом, но толковым, серьезным. Я даже и не подумала о дозировке снотворного.

Хорошо, этот вопрос решен. А что нам в дорогу взять для себя из съестного? Конечно, картофель, отваренный в мундире, яйца, молоко для нас и для волчат; хлеба больше. А на десерт испеку я блинчики. Сказано – сделано. До субботы я была как на иголках. Волновалась. Как там волчонок, будет ли он у логова, узнает ли меня. Не хотелось застать волчицу – мать. Щенки щенками, а мать – это серьезный зверь.

Наконец, вечер пятницы наступил. Вещмешок был собран. Я даже коврик спортивный положила. Михайловича предупредила заранее, что пойдет Николай – ветеринар с на-

ми, чтобы взял нужное ружье для шприца со снотворным. Было видно, что у дяди Васи отлегло на сердце, когда услышал про ветеринара и снотворное.

Ранним субботним утром мужчины подошли к моей калитке, и мы отправились в путь. Погода выдалась солнечной. Жарко не было, чувствовалось, что это осень. И вот заветная тропа. Василий Михайлович, как всегда, шел первым. За ним – Петр, потом я, замыкал нашу цепочку Николай. Мы шли медленно, стараясь не хрустеть и не наступать на сучки, чтобы не тревожить обитателей, да и волчицу заранее не беспокоить. Птички пели свои песни. Я услышала соловья. И как всегда кукушка считала кому – то года. Сегодня я не просила посчитать, сколько осталось и когда будет что-либо. Наконец, лесник остановился и прошептал:

– Смотрите.

И мы увидели, то волчата были с матерью. Покрывало Пети лежало рядом с норой, на нем сидел мой волчонок Пятнышко.

– Кажется, ему хорошо, – сказал Петр.

– Но рану все равно надо обработать, – сказал Николай.

– Заряжайте ружье, – попросила я, давайте стрелять в волчицу. Пусть она поспит, а мы проведем волчат.

С первого выстрела лесник попал хищнице в бок. Через пять минут волчица уснула. Когда она легла, мы стали медленно приближаться. Волчата, как к старым знакомым, побежали к нам. Пока я доставала и раскладывала еду каждому

волчонку, Николай осмотрел рану, сделал укол антибиотика, чтобы не пошло воспаление. Мой Пятнышко подошел ко мне и опять стал лизать пальцы. Я попробовала покормить его с руки. Получилось. Он ел все. Пил молоко. Когда Петр захотел забрать покрывало, негромко зарычал.

– Ну, Мария, будешь мне должна новое покрывало, – пошутил он.

– Конечно, Петр. – Я тебе подарю на праздник самое лучшее покрывало. А это оставим детям, пусть лежат и играют на нем.

– Время! – сказал Николай, сейчас проснется мать – волчица, уходим. Я положила около ее носа хлеб и кашу. Мисочку с молоком оставила им. И мы поспешно стали уходить. Но все же мне было интересно посмотреть, как отреагирует волчица на наш гостинец. Я спряталась в кустах около большого клена и стала ждать. Мои спутники отошли подальше и решили подкрепиться. Не зря же я готовила еду.

А волчица тем временем встала, понюхала пищу и начала есть. Немного отпила молока. Остальное допили дети. Я подняла голову и увидела ягоды ирги. Не пропадать же добро. Собрала, сколько смогла унести. А мужчины насобирали грибов. С нами был лесник, поэтому я была спокойна за нашу жизнь.

Инициатором похода была я, поэтому и благодарить должна я. Вечером все пришли ко мне. Я приготовила на ужин жареную картошку с грибами, компот из ирги, и спекла сдоб-

ных булочек.

Мужчины были в восторге.

– И когда ты все успела приготовить? – удивился Петя. Хорошая хозяйка. Вот бы мне такую жену.

Я сделала вид, что не услышала последнюю фразу. Разошлись мы за полночь, благо, что завтра воскресенье, отоплюсь, подумала я.

Глава 4.

Следы

Пришла зима. Для кого – то она долгожданная, для меня – нет. Я не люблю мороз. Снег ложится в декабре и не тает до марта или апреля. Зимы здесь снежные, морозные, с оттепелями. Неделя мороз под двадцать градусов, потом ноль. Хорошо, когда снег ложится надолго. Везде чисто: на улице и в доме. Конечно, зима – прекрасное время для детворы. Хорошо, если морозец до пяти градусов, но мальчишек и девчонок и трескучий устраивает. Мы живем в лесостепи. Но пригорки имеются. На них устраивают горки. Дети катаются с них. Зима – это время катания на коньках. Для этого они расчищают площадку на стадионе, огораживают и при помощи шланга заливают. На помощь приходят папы. Им тоже интересно вспомнить детство, покататься или поиграть в хоккей.

Так проходят вечера и зимние каникулы в селе Веселом. Я человек летний, поэтому три – четыре месяца смотреть на снег из окна неуютно и грустно. Как будто белым саваном

покрыто все кругом. Все спит. Но не спят мои добрые знакомцы волки. На снегу я отчетливо вижу их следы то там, то тут.

И вот однажды я увидела чьи – то следы у моей калитки и забора. Сначала думала, что это собака. Но следы вели через дорогу в лес. Мне из окон дома хорошо видна опушка, где мы с Петром впервые встретились с семейством серых хищников. Мне определенно надо больше узнать о жизни волков, – решила я. Почему – то я привязалась к этим серым хищникам. Вернее, к одному, его я назвала Пятнышком. Но об этом никому не сказала. Чтобы с ним подружиться, мне надо знать о них все. И я стала искать материал в библиотеке и Интернете. И вот что я узнала.

Наши волки – подростки уже обзавелись теплой шерстью и мощными лапами. В волчьей стае у каждого своя зона ответственности, поэтому мудрый волк выживет в самых суровых условиях. Только я не знаю, какая ответственность лежит на подростках. Во внешности «серого» меняется лишь шуба, шерсть становится длиннее, а тепло в ворсинках сохраняется гораздо дольше. Ну, теперь я спокойна. Пятнышко не замерзнет на ледяном снегу. У него просто не получится, потому что у него очень плотная шерсть прилегает к туловищу.

Что же такое волчья семья?

Волчья стая – это настоящая семья, в полном смысле этого слова. Она состоит из трех возрастных групп: взрослая па-

ра – волки, которые размножаются. Переярки – подростки в возрасте одного – двух лет. Прибылые, или щенки – волчата в возрасте до года. Так, значит, мой волчонок переярочек, ему еще нет одного года. Год исполнится в августе. По приблизительным подсчетам волчатам около пяти месяцев, поэтому им разрешается осматривать прилегающую территорию. Переярки очень любопытные и даже немного безрассудные. Они готовы сунуть свой нос куда угодно, всюду несутся первыми. Вот, поэтому я и видела волчьи следы у калитки и забора. А весной мне надо быть готовой к встрече с серым другом. Такова их природа. И скорее всего, он придет не один, а приведет братьев. Почему братьев? Потому что у лесных волков рождается больше самцов, чем самок. И самое главное я уяснила, что смысл жизни волков – отношения друг к другу, ценность семьи. Если одного из членов семьи убивают, для остальных это трагедия, и они искренне скорбят.

Настоящей семьей волку я становиться не собиралась, но интерес подогревали следы. И я стала оставлять еду недалеко от калитки под кустами жасмина. Каждый вечер ставила миску с молоком и хлебом, а утром она была пуста. Интересно, кто приходит и берет пищу? – думала я. Когда пришли выходные, я решила посоветоваться с Николаем Егоровичем, правильно ли я делаю, оставляя еду. Я ему рассказала про следы. И что гостинцы мои утром исчезают. Я хочу проследить и выяснить, кто приходит ночью к моей калитке. Еще я сказала, что съестное положу под кустик, а сама спря-

чусь и буду наблюдать из укрытия, из сарая, например.

Николай Егорович, хоть и был молодым специалистом, но знал много. Он ни как не хотел участвовать в этой затее.

Тогда я пошла к Петру. «Он – то мне друг, неужели откажет?» – думала я. Петра дома не оказалось. «Где это он?» – подумала я. Суббота, выходной. Куда отправился? Двери, как всегда у специалиста – животновода были не заперты. Я тихонько еще раз постучала и вошла. Да, в доме был творческий беспорядок. Проверила холодильник и поняла, что есть нечего. Ну, да, ладно. У меня дома были овощи, куры клевали зерно в курятнике. Я пошла к себе готовить куриный бульон и чистить картошку. Капуста была только квашеная. Хорошо, будут щи. Работа закипела. Через час щи были готовы. Я достала старые санки. Они были старинные, деревянные. Их делал мой дедушка Степан Николаевич. Спинка, фигурно вырезанная, покрыта лаком. Установив на санках кастрюлю, я тихонечко пошла, волоча за собой возок.

На ступеньках дома Петра увидела новые следы. «Вот, хорошо, Петька пришел!» – обрадовалась я. Но это был не Петя. Это был Николай, наш ветврач.

— Так, – протянул он. Я, Мария, догадываюсь, зачем ты здесь.

— Я приготовила щи Петьке, только и всего, – начала я врать.

— Не надо, не надо, остановись. Сейчас придет Петя, и мы поговорим втроем. Я тебя знаю, ты не успокоишься, пока не

добьешься своего.

Мы сели за стол. В центре стояла кастрюля со щами. Они так вкусно пахли, что терпеть было уже невозможно. Николай набрал номер телефона Петра.

– Петя, ты где, скоро будешь? Мы у тебя дома. Марийка щей наварила и принесла тебе. Иди скорее, а то мы начнем обедать без тебя.

Слова о вкусных горячих щах возымели волшебное действие. Через десять минут Петр прибежал домой.

— Так, моем руки и садимся за стол. Ребята, нарежьте хлеб.

Я расставила тарелки, полные ароматных щей. За столом царила тишина. Никто не хотел и звука произнести, пока все не съели.

–Ой, как хорошо, – сказал Петька, откинувшись на спинку стула.

— Николай хитро прищурился. И так, господа, мы собрались, чтобы обсудить одно дельце. И это дело – слезка из сарая. Мне Мария предложила проследить, кто приходит к ней ночью и все съедает.

—Что? – удивился Петя. – Это кто такой? И кто разрешал?

—Ой, успокойся, я хочу узнать, кому оставляю еду под жасмином. Утром миска пустая.

—А следы чьи?– не унимался животновод.

—Следы или собачьи или волчьи, – ответила я

– Так, конечно, надо помочь нашей поварихе. А то еще ее

в лес утащат. Кто же тогда будет нам супы и борщи варить,— согласился Петя.

Я была рада. Мы договорились встретиться у сарая, когда стемнеет. Время тянулось медленно. Чтобы чем — то себя занять, поставила тесто. А завтра испеку пирог или пирожки. Села у окна и стала ждать мужчин. Зимой у нас начинается часовой в пять вечера, а в шесть совсем темно. Хорошо, что лампочка на столбе освещала пяточок около дома. И куст жасмина был как на ладони.

Глава 5

Засада

В шесть часов я стала готовиться к засаде. Оделась тепло. Сверху еле натянула дедушкин длинный тулуп. Застегнулась на все пуговицы и стала похожа на снеговика, только нос не такой длинный, как у него. Сложила в сумку провизию.

В сарае было холодно. Я подумала, что лучше всего наблюдать из летней кухни. Окна выходят на улицу, да и обзор лучше, чем из сарая. Я вышла за щепками и дровами, чтобы затопить печку. Открыла заслонку и принялась за дело. Возилась долго. Дрова не хотели разгораться. Моя вина, потому что надо держать их в тепле. Дрова должны быть сухими. Пришел Петя, и дело пошло быстрее. Он пропитал старую тряпку керосином. Уложил щепки, дрова, поджег. Вот, что значит мужичок. А я побоялась поливать огнеопасной жидкостью. Вскоре дрова затрещали. И небольшая комната стала прогреваться. А я тем временем сидела у окна и смотрела.

Миска стояла нетронутая, каша и хлеб тоже. Ну, да, ладно будем ждать. Через полчаса пришел Николай.

Он сказал:

— Я, кажется, кого – то видел вдалеке.

— Да, что ты там видел, темно ведь.

— Не скажи, луна полная. Светит ярко. Наверное, будет мороз.

— Хватит болтать, сказал Петр, забыли, зачем мы здесь?

Смотрим внимательно. Не отвлекаемся.

Я выключила свет. И мы просидели так в темноте полчаса.

Глаза стали закрываться, Дрема вступала в свои права.

– Не спи, а то замерзнешь, – пошутил Николай

Я не сплю, – прошептала я.

– И я тоже, – сказал Петя. И мы уставились в окно. Но каждый видел свое. У меня перед глазами был куст жасмина. Я смотрела пристально на него. Вдруг мне показалось. Что кто-то мелькнул, какая- то тень метнулась от забора к кусту и замерла.

— Вот, бинокль бы сейчас. Все бы увидели, – сказала я.

– Кто у нас самый глазастый? – спросил Николай.

– Смотри, смотри, – прошептал Николай. Вот он, а вот еще.

Перед нами стояли два волка или собаки. Они жадно ели. Наевшись, убрались быстро восвояси, как и пришли. Разглядеть своего Пятнышко я не смогла.

— Хорошо. Первый блин не комом, – сказал Николай. Надо теперь посмотреть на следы. И узнать, кому они принад-

лежат. Маша, ты телефон взяла? А фонарик есть?

— Телефон взяла, фонарик есть. Сейчас принесу.

И я поплелась за фонарем. Он у меня был керосиновый, большой, как раз такой и нужен. Петр взял фонарь. Я достала телефон. Николай вооружился вилами на всякий случай.

Выйдя на порог кухни, я остановилась и обомлела. Луна была полная. Она светила ярко. А мороз крепчал. Стояла бы и смотрела.

— Так, ну мы идем или как? — возмутился Николай.

— Иду, иду. Мы осторожно вышли на улицу за калитку и стали смотреть на следы, выбирая самые четкие и крупные. Петя светил фонарем, а я фотографировала. Снимки вышли четкие.

Утром пойдем к Василию Михайловичу, покажем ему фотографии, пусть определит, что это за звери такие, — сказал Николай.

Рано утром я пекла пирожки с печенкой и картошкой. Парни пришли позавтракать. Чай был готов. Пирожки вышли пышные, вкусные. Оставшееся тесто я поставила в духовку, получился хлеб.

— Так, поели, собираемся и идем к леснику, — скомандовал Петя.

— Я сейчас для дяди Васи гостинец положу. Пусть поест, — сказала я.

Наконец, все дела были сделаны, все собрано. Главное, телефон не забыть.

На часах было девять, Михайлович был еще дома, но собирался на обход территории. Он удивился ранним гостям.

– Что это вам не спится? Чего пришли? Что – то опять приключилось? А, Марийка. Ты затейница?

– А кто же еще, – сказал Петька. Захотелось девушке узнать, кто ходит у нее под окнами и оставляет следы.

– Да, наверное, ухажеры, – посмеялся лесник.

– Ох, ладно, шутите, шутите, – я не обижаюсь, – сказала я. А если серьезно? – дядя Вася сел за стол.

— Я испекла пирожки, позавтракайте. Или с собой возьмите. На морозе не лишними будут, – предложила я.

– Давай, давай, они у тебя знатные, хозяйка ты хорошая, только мужа нет, – намекнул Василий Михайлович и посмотрел на Петра.

Тот покраснел и улыбнулся.

— Вот, смотри, дядя Вася, что мы наснимали, чьи это следы? – я протянула леснику телефон.

– Так, так, это следы волка, а это собачьи, – ответил лесник.

– Как так, как так может быть? – удивилась я.

Ты знаешь, волки могут иметь подругу собаку, если собака готова к спариванию. Это, видать, молодой волк. Теперь интересно, чья это собака отвязалась. Чаще всего волки гуляют с лайками или немецкими овчарками. Собаки-кобели не могут составить волку конкуренцию, так как они намного слабее, а самка инстинктивно выбирает самого крепкого

самца. Обычно собака гуляет с волком одну – две недели, а затем возвращается к хозяину. Но бывает, что собака уходит с волком навсегда. Псы о щенках не заботятся, поэтому собака не рассчитывает на их помощь. У волков же, напротив, самец принимает активное участие в воспитании потомства, поэтому он старается удержать подругу, и иногда у него это получается.

Хорошо, сказал Николай. А чья это собака? Откуда она? Давайте, пройдем и посмотрим, поспрашиваем, у кого отвязалась собака и бегаёт на воле. Село с парнями я обошла быстро, мороз заставлял нас двигаться быстрее, он делал свое дело, подгоняя. У Никифора Петровича была собака лайка. И как раз ее не оказалось дома.

— Петрович, – а где твоя собака?– спросил Николай

— Да, где – то бегаёт. Я ее на ночь отпускаю погулять. – Но сегодня ее еще нет.

— Кажется, она подружилась с волком,– сказал Петя, смотри. могут быть щенки. Если не придет через неделю-две, то знай, что она осталась жить с волком.

— Вот нелегкая, – вздохнул дед Никифор. Не было печали. Буду надеяться, что придет. А потом закрою ее в сарае на ночь.

— Правильно сделаешь, – сказал лесник. – Я пойду по территории, может встречу.

Я стала просить пойти вместе с лесником. У Николая оказались неотложные дела. Соседская корова решила телиться,

и его срочно вызвали. Мне делать было нечего, Петр не хотел оставлять меня. И опять наша тройца цепочкой двинулась в путь. Тропки Василий Михайлович в лесу уже протоптал. Поэтому идти было легко.

Зимний лес казался уютным. Везде лежали белые шапки снега. Бугорки и овражки плохо различались. Вся поверхность ровная, гладкая, переливающаяся на солнце. Летом он был совсем другой. Он был веселый, радостный. Птицы пели на разные голоса, белки прыгали с ветки на ветку. Под ногами хрустели сухие иголки хвойных деревьев. Все пространство было наполнено жизнью. Осенью там особенно красиво. Осень играет красками. Листья на березках желтые, у ясеня красно-желтые, тополь начинает их терять. И только елочки и сосны стоят зеленые и пушистые. На них много шишек. Сейчас здесь царила зимняя сказка. Листья деревьев были в снегу, даже на стволах с северной стороны был снег, его как будто специально прилепили, он искрился под ногами из-за яркого солнца и мороза. Наш проводник шел, опустив голову.

— Михайлович, а что ты вниз смотришь? Что-то ищешь? — поинтересовалась я.

— Нет, ничего не потерял. Я читаю следы, — ответил он. — Вот смотрите. Здесь прошла лиса. А вот следы зайца, видите, как петляют. Пойдешь по ним и заблудишься. А он так от хищников убегает. А вот, Маша, следы волка и собаки.

— А откуда вы знаете? — спросила я.

— Дикие звери не растопыривают пальцы, как волки, — сказал лесник. — Собачьи следы выглядят более собранными. У волка большой широкий отпечаток. Домашнее животное держит лапу как бы в кулаке и мягко наступает. Опуская лапу на пальцы, собака не растопыривает их, так как ей нет необходимости увеличивать площадь опоры. Дикий зверь переносит тяжесть тела на передние лапы, поэтому они оставляют более глубокие следы, чем задние. Даже размер следа разный. У прибылых он восемь сантиметров и пять миллиметров в длину, переярки имеют девять сантиметров и три миллиметра, а старые — десять сантиметров и пять миллиметров

— Как все научно доказано. Век живи, век учись, — процитировала я поговорку.

Если не будешь смотреть под ноги, помрешь раньше, — сказал Петька. — Нечего ворон считать.

— Да, я не ворон считаю, а белок. Смотри! Вон, они распрыгались, точно в салочки играют.

Василий Михайлович остановился. И мы за ним. Стали выглядывать из-за его спины. А теперь смотрите прямо перед собой.

Лесник сделал шаг в сторону и провалился по колено в снег. А мы увидели такую картину. Перед нами была большая поляна, а на ней резвились волки. Вернее волк и лайка Никифора Петровича.

— Смотрите внимательно, — попросила я, нет ли на голове

белого пятнышка.

Пятнышко было. Значит, это мой крестник Пятнышко решил познакомиться с собакой. А я подумала, хорошо бы было, что бы он жил у меня во дворе. Но волк – хищный зверь. В неволе ему будет плохо. И я решила щеночка взять себе, если у лайки Марты будет приплод.

– Вот, дела, дядя Вася, ты оказался, как всегда, прав. Как думаешь, вернется Марта домой? – спросил Петя.

– Да, кто ее знает. Что у нее на уме? Будем ждать, – ответил лесник.

Волк и собака играли, резвились, нас не заметили, им некогда было смотреть по сторонам. А мы, ну, что мы. Мы отправились домой. Теперь я точно знала, кто приходил к моей калитке.

Глава 6

Новый год и...

Вторая половина декабря пролетела быстро. Школьная жизнь – это очень увлекательное занятие. Уроки, линейки, отчеты, семинары, методические объединения и праздники, вернее, подготовка к Новому году. Все заботы в школе и о школе ложились на мои плечи. Без помощников я не могу обходиться. Родители и друзья всегда приходили на помощь. Новогодний праздник не может обойтись без елки. Где ее взять? В лес сама я не пойду. Где брать разрешение?

Оставшись в школе, я сидела за тетрадями, проверяла контрольные работы учеников. На огонек ко мне заглянул

Петр.

— А я иду и вижу, свет горит, ты работаешь? – спросил он.

— Да, я работала, сейчас пойду домой, проводишь меня? – ответила я.

— Конечно. Я тебя хотел увидеть и поговорить.

— Поговорить? О чем? – я заинтересовалась. Интересно, что он скажет?

— Я хочу тебе предложить отметить праздник вместе.

Я немного растерялась.

— А как ты посмотришь на то, чтобы пригласить еще и Николая. Он мне всегда помогал, не отказывал.

— Хорошо, делай так, – сказал Петя.

— А елку ты уже приготовила для детворы?

— Нет. Не знаю, где ее брать. Ехать в центр, там купить, или попросить тебя срубить в лесу.

— Для рубки в лесу надо разрешение, попроси лесника.

— Хорошо. Попрошу, но ее надо принести.

— Договаривайся о елке с лесником, а я подготовлюсь к нашей прогулке и помогу довести лесную красавицу. Это будет Лесная красавица для красавицы.

— Не вводи меня в краску. Я обыкновенная.

— Ну, это для кого как

— Проводи меня к леснику, пожалуйста, я договорюсь, о елке

Василий Михайлович был дома. Я рассказала, что мне надо.

— Добро, отведу вас в лес, покажу, каких лесных красавиц можно рубить. Давайте завтра с утра встретимся, ведь в выходной вы не работаете?

— Часов в девять утра я буду ждать вас у калитки, – сказала я.

Утро субботы выдалось солнечным. Снег переливался цветами радуги. Небольшой снежок ложился на землю. Снежинки летели и укрывали следы. На мою шубу нападало много снежинок. Я стояла и разглядывала их. Они были все разные. Так устроила природа. Снежинки не повторяются.

Василий Михайлович и Петя подошли одновременно. Петя взял санки и лыжи. Дядя Вася был уже на лыжах. И я пошла в сарай искать себе лыжи. Теперь предстояло их одеть на сапоги. Крепления были старые. И на всякий случай Петька привязал их веревкой. Я ходок на лыжах еще тот. Могу потерять.

После этих нехитрых приготовлений мы отправились в путь. Как всегда Василий Михайлович шел впереди, я – вторая, третьим – Петр. И вот мы в лесу. Он, надо сказать, всегда разный. Сегодня здесь было неуютно, слабый ветер холодил лицо. Дорожку лесник протоптал, она была широкая. На ветках хвойных деревьев лежали сугробы снега. Белок не было.

— Наверное, и у них выходной, – подумала я. Хорошо, что здесь медведи не водятся. А то бы ног не унесли. Ой, что я, ведь они спят зимой в берлоге. Но бывают случаи, что

просыпаются. И тогда берегись.

– О чем задумалась, Марийка, – обратился ко мне дядя Вася.

– Да, фантазирую на тему медведей, – произнесла я.

Наконец, лесник остановился. Перед нами была поляна. По краям ее росли кусты, а справа – небольшие молоденькие елочки. Одни были высокие, другие пониже. Высокие – редкие, низкие – пышные.

– Вот, выбирайте, что хотите, – проговорил Василий Михайлович.

Мы взяли три елки. Из высокой и маленькой сделаем одну высокую и пушистую. А домой я взяла маленькую и пушистую. Поставлю ее на табурет. И моя собачка не будет беспокоиться, что в доме появилась лесная гостья.

Петя завернул елки в целлофан, связал веревкой и прикрепил к санкам.

– Все, готово, можно идти домой, – сказал он.

Путь назад мы прошли быстро. Я не видела волков. Хотя надеялась встретить Пятнышко. Но слева заметила небольшой коричневый холмик.

– Дядя Вася, а что там? – сказала я и показала рукой.

Лесник посмотрел, куда я указывала.

– Это лось отдыхает. Сейчас вас выведу из леса и пойду кормить животных. Надо сено положить в кормушки, соль проверить.

На опушке мы попрощались с лесником.

— Смотри, смотри, заячьи следы, а вот это лисьи. Интересно, убежал заяц или нет, – сказал Петя

– Я думаю, что убежал, – ответила я.

Мы пришли ко мне. Петя занес елки в сени. И сказал: «В понедельник установлю елки в школе, и Николай мне поможет».

В восемь часов я открыла школу. Парни пришли вовремя. И работа закипела. Они связали две елки вместе, установили в крестовину. Чтобы крестовина не упала, прибили к полу. Дети будут бегать, прыгать, танцевать вокруг зеленой красавицы. Гирлянд из мелких разноцветных лампочек повесили на елку. Зал украсили плакатами, картинками. Одна группа ребят украшала стены, другая – елку, третья – крепила шары над входом в актовый зал. Работа была окончена, зал и елка украшены.

— Прекрасно, – сказала я. – Мужчины, я хочу вас попросить помочь в проведении утренника. Кто будет Дедом Морозом?

– Дедом Мором будет Петя, – ответил Коля. – Он высокий и стройный. Костюм сядет отлично.

— Хорошо, – сказала я. – А ты, Коля, будешь диск – жокеем.

— Ладно, буду. Зимой работы мало. Согласен.

— Вот и договорились, – сказала я.

Целую неделю каждый вечер мы репетировали и улучшали сценарий. Наступило тридцать первое декабря. В девять

часов утра начался утренник в школе. Дети пели песни, читали стихи, водили хороводы, отгадывали загадки. Родители подготовили подарки, а Дедушка Мороз их раздавал. Все хотели фотографироваться с Морозом. Наконец, усталые и довольные школьники пошли по домам. Впереди у них десять дней каникул.

Когда мы остались одни, я пригласила мужчин в гости.

– Я приду не один, – сказал Николай.

– А с кем? – поинтересовалась я.

– Секрет, – ответил он.

– Хорошо, приходи, с кем хочешь.

Спасибо, мужчины, что помогли мне, детям было очень интересно и весело. Вечером я вас жду у себя, встретим Новый год.

Дома дел было много. Картошку почистила, залила водой, пусть постоит и подождет своей очереди. Мясо я приготовила заранее. Это были свиные отбивные с подливкой – мой коронный рецепт. Салаты решила приготовить известные всем. Салат «Оливье» готовила из картофеля, яйца куриного, мяса куриного, соленого огурца, лука репчатого, зеленого горошка, заправила домашним майонезом и сметаной. Для салата «Мимоза» пригодилась рыба консервированная, яйцо, картофель вареный, огурец взяла свежий, лук репчатый. Салат «Селедка под шубой» готовится из тех же ингредиентов, что и в предыдущих салатах, только селедка соленая. Порезала два вида колбасы: вареную и копченую, и

сыр твердых сортов. На блюдо положила свежие помидоры и огурцы. И самое главное украшение стола – мандарины в вазе. Это настоящий атрибут новогоднего праздника. Как же без этого запаха! Из буфета достала чай и кофе.

В назначенное время пришли гости. Петя мне принес живые цветы в горшке. Николай пришел с библиотекарем Надеждой Дмитриевной, милой стеснительной девушкой.

Для меня это было неожиданностью. Но выбор моих друзей я не обсуждаю.

Сначала, как принято, мы проводили старый год. А в двенадцать часов ночи вышли на улицу запускать фейерверки и праздновать наступление нового года. Мороз не дал нам долго гулять, и мы зашли в дом погреться и попить горячего чая или кофе.

Наш шум разбудил спящих соседских собак. И теперь они лаяли, не переставая. Но что – то другое им мешало замолчать, закрывая дверь, я увидела, что какая – то тень метнулась к опушке. Наверное, опять Пятнышко приходил к своей подруге Марте. Надо будет утром сходить к Никифору Петровичу узнать, не ждет ли щенков лайка. Гостям я ничего не сказала о том, что увидела. Будут еще подтрунивать надо мной.

Когда я зашла в комнату, поняла, что со стола еде перекочевала в холодильник, а на столе красовался большой высокий торт. Чашки расставлены, и чайник уже закипел. У меня в доме хозяйничал Петя. «Вот, хороший муж кому – то

достанется», – подумала я.

Надя и Николай ему помогали.

– Вот, спасибо, – поблагодарила я.

Торт и чай кстати после прогулки на морозе.

Следующий день я ленилась. День был пасмурный, шел снег. Опять запорошит все следы. И жизнь начнет писать историю заново. Надо набраться сил для будущих дел.хлопоты последних дней давали о себе знать. Я лежала на диване и переключала каналы телевизора, искала интересные программы и фильмы. Ничего не хотелось пропускать.

Вечером вспомнила, что собиралась сходить деду Никифору, узнать о собаке. Завтра отнесу ему гостинец и расспрошу обо всем. Я не заметила, как уснула.

И вот утро. Телевизор продолжал работать. Время было восемь часов утра. Я привела себя в порядок. Не забыла о хозяйстве, собрала гостинец и отправилась к Никифору Петровичу. По дороге к нему я думала, что если у Марты будут щенки, то возьму себе одного. В Интернете я вычитала, что продолжительность вынашивания щенков составляет пятьдесят пять – шестьдесят шесть дней, около двух месяцев. Хорошо бы, чтобы щенята были умными и в меру добрыми, как мама лайка.

Дед Никифор был дома, да и куда старый человек отправится рано утром. Гостей не ждал, но мне обрадовался, подарок взял с удовольствием.

– Дедушка, а Марта дома, пришла? – спросила я.

– Да, дома, в сарае сидит, – ответил он. Скоро поставлю вольер, чтобы там гуляла. А то повадился к ней серый уха-жёр. Приходит и уходит очень тихо, осторожно. Думаю, что щенки у нее от волка будут. Я начала просить деда оставить мне одного. Он долго не соглашался, говорил, что непутевые и своенравные они будут. Но упрямство родилось раньше меня, и я взяла слово у деда, что разрешит мне выбрать одного.

– Дедушка, я буду вас навещать, – сказала я.

– Да не беспокойся, месяца через два появятся щенки, тебе Федька, соседский мальчишка, сообщит в школе. У тебя и так много дел на работе.

– Хорошо, спасибо, до встречи, – сказала я и пошла домой очень счастливая.

Глава 7

Мартик

Два месяца пролетели как две недели. Школьные дела затягивают так, что не остается времени на личную жизнь. Но жизнь продолжается. Друг Петя за это время съездил на курсы повышения квалификации.

Однажды в школе ко мне подошел Федька, соседский мальчишка, Никифора Егоровича.

– Марь Ивановна, – позвал он.

– Что тебе, Федя? – спросила я. – Что – то случилось?

– Нет, дед Никифор сказал, чтобы Вы пришли к нему домой, дело есть, – ответил он.

Я сразу поняла, зачем дед Никифор позвал.

– Хорошо, – ответила я. – Скажи ему, что сегодня вечером приду. А теперь иди кушай и отправляйся домой. Физкультуры не будет. Очень уж холодно в спортивном зале.

– Ура! – закричал Федор и побежал сообщать всем, что последнего урока не будет.

Вечером после всех дел я отправилась к Никифору Егоровичу, прихватив банку с молоком.

Дед Никифор встретил меня приветливо.

– Здравствуй, Мария. Поручение твое выполнил, иди выбирай себе щенка.

Я пошла в сарай и стала разглядывать маленькие создания. Детки спали, наевшись материнского молока. Увидев меня, Марта зарычала.

– Ну, что ты, что ты, свои – свои, – сказал дедушка. Возьми миску и налей молока Марте.

Я все сделала так, как сказал Никифор Егорович. Марта встала и отошла в сторону. Я стала разглядывать щенков. Все они были похожи на маму – лайку, кроме одного. У этого самого маленького в помете на голове между ушей было большое белое пятнышко. Вот этот будет моим, – указала я на щеночка.

– Лады, – сказал дед Никифор. Точно решила? Не откажешься? Ты же знаешь, что мы ...

– В ответе, кого приручили, – продолжила я. Конечно, я возьму этого щенка, мне все равно, кто это мальчик или де-

вочка. Главное, что он от моего знакомца.

Щенок рос, как и положено. Я каждую свободную минутку проводила с ним. Коровье молоко он пил с удовольствием. Как и Пятнышко, лизал мне руки, а я гладила маленькое сокровище по голове.

Однажды ко мне пришел Петр. Он был взволнован

– Что случилось? – спросила я.

– Да, особо ничего, – ответил он.

И вынул из – за пазухи цветы, красные розы. Я обомлела. Предчувствие меня не подвело

– Выходи за меня замуж, – сказал он. Я хорошо все продумал. Ты мне нравишься, и я тебя люблю. Ты немного непоседа, но это и хорошо. У тебя доброе и открытое сердце.

От этих слов я села на стул и замерла. Все яйца в одну корзину сложил, все обосновал.

– Петя, – я согласна, – сказала я. Мне ты тоже нравишься своей добротой и безотказностью. Всегда приходишь мне на помощь. Спасибо тебе. Цветы давай поставим в вазу. Ваза и цветы в ней смотрелись шикарно в середине стола. И сразу стало как – то уютнее, теплее что ли.

— А сейчас пойдем со мной, я тебе кого – то покажу.

И мы отправились к Никифору Егоровичу. Мой щенок лежал в сарае один, о других дед Никифор уже позаботился. Все были розданы соседям. У него это хорошо получалось.

— Может, возьмем его домой, – предложил Петр, глядя на щенка. И Марта куда – то подевалась

— Конечно, давай заберем. Глаза открылись, молоко есть, выкормим, пусть к людям привыкает, — ответила я.

Петя положил щенка за пазуху. Теперь надо ему придумать имя. Обычно называют по имени отца и матери. И мы стали придумывать варианты имени. И сошлись на имени Мартик. Забрали — то мы его в марте.

Надо обустроить ему место. Сегодня уже поздно, а завтра я поеду в центр и куплю что надо. Давай составим список.

И мы принялись за дело. Дези, увидев Мартика, сначала держалась в стороне, потом любопытство взяло верх. Она подошла и обнюхала щенка. А потом стала лизать ему голову. Я обомлела. Никогда не думала, что йоркширский терьер будет дружить с гибридом волка и собаки. Оказываются, чудеса бывают.

На следующее утро Петя отправился за покупками, я — в школу. Еле дождалась окончания занятий. Теперь у меня была цель. Вырастить это маленькое существо, воспитать. Но самое главное, что моя дружба с Петей переросла в глубокое чувство. Он стал моей второй половинкой.

Петя приехал часов шестнадцать, автобус задержался из-за сильного снегопада. Он привез нужные вещи для Мартика. Я с тобой, Мария, хочу посоветоваться.

— Я хочу сам заниматься животноводством, хочу быть фермером. Знания я получил, опыта набрался. Можно и на самого себя поработать. И государству помощь. Как ты считаешь? — спросил Петр.

– Делай так, как считаешь нужным, – ответила я. Думаю, у тебя получится. А еще можно взять на работу Николая, пусть у нас следит за животными.

– Нет, ферма будет выращивать страусов, сейчас это не то, что модно, а интересно.

– Вот здорово! – воскликнула я. – Буду на ферму школьников водить, экскурсии организовывать. А потом из других сел приезжать к нам будут. Я согласна. Буду тебе помогать

– Да, тебе и в школе работы хватает, – сказал Петр.

Но я не успокоилась: «В выходные буду помогать»

– Ну, хорошо, тебя не переспоришь, согласен – ответил Петя.

На словах легко сказать, что будет ферма. На деле надо было найти место, подготовить все документы.

Так как мой дом стоял на самом краю села, я предложила ближе к опушке построить корпус фермы, сарай для хранения кормов и домик для работников. Когда все было согласовано, документы готовы, приступили к постройке. Строили целое лето. Я же искала сведения о страусах, какой корм им нужен. Информации в Интернете было много. Прежде надо определиться с породой

Африканский страус – ценится за неприхотливость в выращивании, спокойный нрав, быструю адаптацию к людям и высокую продуктивность.

Австралийский эму очень требовательны к температуре окружающей среды, они не переносят сквозняков.

И мы остановились на африканском страусе. Нам агрессивная птица не нужна. А африканский как раз подходит для общения и с детьми, и со взрослыми. Быстро растет и затраты окупаются за два года. И мы решили, что птенцов на первых порах будем закупать. Самым сложным считается возраст до шести месяцев, если же птицы пережили его, в дальнейшем проблемы со здоровьем у них возникают крайне редко и выживаемость достигает девяноста процентов. Страусы питаются в основном свежей травой, в их рацион входят также фрукты и зерно. В условиях фермы используют специальные корма с высоким содержанием кальция и фосфора. В зимний период основу рациона составляет силос и корнеплоды. В среднем одна птица съедает до двух килограммов корма в день.

Нам это показалось под силу. К осени ферма была построена, птица закуплена. И начался долгий процесс выхаживания птенцов.

Мартику было уже шесть месяцев. Он стал охранять ферму. Так как рядом был лес, мы обнесли наше фермерское хозяйство металлической сеткой в полтора метра высотой. Песик бегал в этом загоне и проверял, что не в порядке. Николай согласился работать с нами, помогать в разведении птицы.

Однажды на уроке мне мальчишки сообщили, что видели в селе волка. Я насторожилась. Уж не Пятнышко ли опять к Марте стал наведываться? – сказала я мужу. Он решил с

лесником проследить за волком.

Обычно собаки боятся волков. Они не лают, а прячутся. А тут наш Мартик стал громко лаять. К чему бы это? – подумала я. Пошла на улицу и увидела, что – то большое и серое убежало в лес. Надо бы сообщить мужчинам. Но они уже подошли к дому.

– Это волк приходил, – сказал лесник.

– Наверное, опять к Марте?– спросила я.

– Это плохо, ваша ферма может пострадать, – ответил он.

Дома мы стали думать, что делать. Пока мужчины думали, я собрала на стол. Решили вечером и ночью охранять ферму. Предложили Никифору Егоровичу поработать сторожем.

– А что, я согласен, только Марту с собой возьму, – сказал он.

– Егорович, Марта – подруга серого. Не боишься?– спросила я.

– Вот и пристрелю его, – ответил он.

Мне эта идея не понравилась.

— Я против убийства волка, да они занесены в красную книгу. Давайте его просто подкармливать, может, все обойдется.

– Волки в России в Красную книгу не занесены, их много, даже в некоторых местностях их надо сокращать, – ответил лесник.

– Значит, я буду его кормить, чтобы не убивал других животных из нашего села, – упорствовала я.

—Тогда около леса подкармливай его, чтобы тот не шел в село, — сказал лесник.

Теперь мы с Петром и Мартиком каждое утро ходили к тому месту, где впервые встретили волчицу с выводком, ставили миску молока и кашу.

И однажды мы почувствовали, что кто — то смотрит на нас.

— Тебе не тревожно? — спросила я Петю

—Да, что —то не по себе, — ответил он.

Мартик сидел, прижав ушки. И тут крадучись вышел волк. Мы оцепенели. Он стал подходить ближе, мы стояли не шелохнувшись. Я заметила на голове белое пятнышко. Но мне почему — то легче не стало. Кто знает, помнит ли он добро?

— Отходим медленно назад,— сказал Петр,

Мартик начал рычать. Зарычал и Пятнышко.

— Мартик, Пятнышко, — стала я звать, — тише, тише.

Волк остановился, принюхался и сел около еды. Он съел все быстро и ушел в лес.

Вот так произошла наша первая встреча через год с Пятнышком.

Глава 8

Благодарность

Прошел еще один год. Пятнышко появлялся около вольера, но никого не трогал. Жизнь в селе текла своим чередом. Мартик не боялся волка, лаял на него. Если Мартик скучал, на помощь приходила Дези, они бегали и играли, страусы

разбегались в стороны от таких развлечений. Помогать мужу Пете на ферме я могла только по выходным, когда работа в школе затихала.

И вот в такой день я вышла убрать в загоне у страусов, корма положить. И тут, как из-под земли вырос Пятнышко. Он подошел совсем близко к сетке и засунул в отверстие нос. Я пальчиком осторожно дотронулась. Потом волк отошел в сторону, посмотрел на меня, потом на лес. Я сначала не поняла, чего тот хочет. Он отбежал, повернулся ко мне и опять показал головой на лес. Было ясно, что он зовет меня туда, в глубь. Одной идти страшно. Но ему сказала: «Подожди немного, сейчас пойдем». И я экстренно собрала мужчин: Петра, Николая и Василия Михайловича. Взяли с собой два ружья. Одно для усыпления животного, другое для самообороны.

— Марийка, возьми съестного, — сказал лесник.

— Хорошо. Я возьму молока, хлеба, кашу, миски для еды, — ответила я.

Пятнышко нас ждал у входа в лес, на нашей тропинке. Он бежал впереди поодаль, мы еле успевали за ним. Наконец, он привел к себе домой. И мы увидели маленьких волчат, а рядом их маму. Она была ранена. Василий Михайлович направил ружье со снотворным на волчицу, Пятнышко глухо зарычал. Через пять минут волчица уснула. Николай и мужчины приступили к операции.

— Кто — то выстрелил дробью, — сказал лесник.

— Да, придется повозиться, — ответил Николай. — Шерсть у волков густая. Плотная. Работаем дружно и быстро. И они принялись за дело.

Я же положила кашу в миску, пододвинула к Пятнышку, немного добавила туда молока. Остальное молоко, как смогла, споила малышам. Я оторвала бинтик, намочила в молоке и давала его волчатам по очереди. Процесс был трудоемким. Но мы справились. И щеночки были сыты. Мужчины тоже заканчивали свою работу по выниманию дробы. Когда последняя дробинка была вынута, ветврач сделал укол от воспаления. Я выложила оставшуюся еду около норы, собрала вещи. А мой волк стоял и наблюдал. Теперь можно уходить. Мы медленно пошли домой.

Николай сказал, что через день надо навещать волчицу и делать уколы для быстрого выздоровления. Около фермы мы договорились о времени встречи для похода к волчице и разошлись.

И наконец, настал день, когда серая хищница смогла стоять. Пищу каждый раз мы приносили всему серому семейству. Щенки сосали материнское молоко и были сыты. Пятнышко всегда был неподалеку, наблюдал и контролировал наши действия. Охранял нас и их.

После этого случая мы больше не видели Пятнышко в селе, к ферме он тоже не приходил. Наверное, он увел семью в другое место. Думать о плохом не хотелось.

У нас на ферме дела шли хорошо. Мясо страусов пользо-

валось спросом у населения. Мы поставляли его в ресторан и кафе. Нередко баловали себя экзотической яичницей . В общем, наша ферма давала прибыль и могла оказывать помощь школе. Так, Петр Иванович Павлов стал нашим спонсором. За помощью я всегда обращалась к мужу. Да, и кто кроме него мог мне помочь.

А Пятнышко у меня будет жить в сердце. Как однажды встретила, так навсегда и остался. И ничто не сможет его оттуда выгнать.

И в личной жизни получается, что однажды встретившись, мы остались с Петром вместе навсегда. А в душе я надеюсь, что Пятнышко еще вернется, пусть это будет, хоть просьба о помощи, но увидеть его я хочу.